

Трансформация политики Индии: многополярность или «мультиплексность»?

Transformation of India's politics: multipolarity or "multiplexity"?

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-4-194-209

УДК: 327

Получено: 19.10.2025

Одобрено: 23.11.2025

Опубликовано: 25.12.2025

Белков А.Д.

Аспирант кафедры сравнительной политологии, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва
e-mail: aleksanderbelkov@gmail.com

Belkov A.D.

PhD student of the Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
e-mail: aleksanderbelkov@gmail.com

Аннотация

Целью работы является выявление особенностей современных политических подходов Индии. В статье рассматривается эволюция внешнеполитической стратегии Индии в условиях глобальных изменений, где наряду с поляризацией мироустройства формируется более сложная и динамичная система международных отношений. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью Индии как ключевого игрока в глобальной политике, а также её стремлением к стратегической автономии в условиях усиления конкуренции между ведущими центрами силы — США, Китаем и Россией. Автор рассматривает, как Индия балансирует между сотрудничеством и соперничеством, используя гибкие подходы к международным отношениям, что делает тему особенно значимой для понимания современных тенденций миропорядка. *Методология* исследования включает междисциплинарный подход, сочетающий качественный контент-анализ официальных документов, экспертных докладов и научной литературы с количественным анализом статистических данных. С помощью компаративистского подхода осуществляется оценка соответствия современной внешней политики Индии критериям «мультиплексности», предложенным А. Ачарией. *Теоретическая значимость* исследования заключается в применении незападной концепции «мультиплексности» для объяснения современной внешнеполитической стратегии Индии, что позволяет переосмыслить её роль в формирующемся миропорядке. Индия, избегая жёсткой конфронтации, укрепляет своё влияние через многовекторное сотрудничество и региональные инициативы. Автор приходит к *выводу* о том, что внешняя политика Индии эволюционирует в сторону «мультиплексности», сочетая элементы многополярности с гибкими сетевыми взаимодействиями. Индия позиционирует себя как голос Глобального Юга, активно участвуя в разнообразных международных форматах и продвигая собственные нормы глобального управления. Несмотря на вызовы, её стратегическая адаптивность и проактивная позиция позволяют прогнозировать дальнейшее усиление её роли в стабилизации международной системы. Исследование вносит вклад в понимание роли восходящих держав в формировании нового миропорядка и имеет экспликативный характер.

Ключевые слова: Индия, многополярность, мультиплексность, внешняя политика, стратегическая автономия, многосторонность, Глобальный Юг.

Abstract

The aim of the paper is to identify the contemporary political attitudes of India. The article examines the evolution of India's foreign policy strategy in the context of global changes, where along with the polarization of the world order, a more complex and dynamic system of international relations is being formed. The relevance of the study is conditioned by India's growing role as a key player in global politics, as well as its aspiration for strategic autonomy in the context of increasing competition. The author examines how India balances cooperation and rivalry using flexible approaches to international relations, which makes the topic particularly significant for understanding the current trends in the world order. The research methodology includes an interdisciplinary approach combining qualitative content analysis of official documents with quantitative analysis of statistical data. It allows us to assess the compliance of India's contemporary foreign policy with the criteria of "multiplexity". The novelty of the paper lies in the application of the non-Western concept of "multiplexity" to explain India's contemporary foreign policy strategy. India is strengthening its influence through multi-vector cooperation and regional initiatives. The author concludes that India's foreign policy is evolving towards "multiplexity", combining elements of multipolarity with flexible network interactions. India is positioning itself as the voice of the Global South, actively participating in a variety of international formats and promoting its own norms of global governance. The study contributes to the understanding of the role of rising powers in shaping the new world order.

Keywords: India, multipolarity, multiplexity, foreign policy, strategic autonomy, multi-alignment, Global South.

Введение

Привычный мирополитический порядок переживает период турбулентности. На смену однополярности приходит формирование более сложной и децентрализованной структуры глобального управления. В этом контексте политика Индии, одной из ключевых восходящих держав, вызывает значительный интерес среди исследователей и практиков международных отношений. Традиционно Индию рассматривали как сторонницу многополярности, однако в последние годы в академических и экспертных кругах все чаще звучит тезис о её переходе к модели «мультиплексного мира» (Multiplex world) [10], предложенной для описания более гибридной и многоуровневой системы международных взаимодействий.

Актуальность темы обусловлена тем, что Индия играет все более значимую роль в глобальной политике, балансируя между сотрудничеством и конкуренцией с ведущими центрами силы, включая США, Китай и Россию. Ее внешнеполитическая стратегия эволюционирует в условиях роста экономического потенциала, технологического развития и амбициозных геополитических целей.

Концепция «мультиплексности» позволяет переосмыслить традиционные подходы к анализу индийской внешней политики, учитывая ее гибкость, адаптивность и стремление к стратегической автономии. Таким образом, исследование трансформации политики Индии в контексте многополярности и «мультиплексности» представляет собой важную научную задачу, позволяющую глубже понять не только эволюцию внешнеполитического курса этой страны, но и общие тенденции изменения структуры международных отношений в XXI в.

Целью работы является выявление современных, глубоко изменившихся после 2014 г., политических подходов Индии. В данной статье предпринимается попытка проанализировать, насколько концепция «мультиплексного мира» применима к современной стратегии Индии и какие последствия это может иметь для глобального баланса сил.

Поскольку область исследования находится в зоне научной дискуссии, представляется необходимым дать авторскую дефиницию используемых политологических терминов.

Термин «многополярность» различные политологические школы трактуют по-разному [7, с. 440]. Наиболее корректным представляется следующее понимание. Многополярность представляет из себя сформированный международный порядок, при котором существуют два или более центров мирополитического влияния, структурирующих вокруг себя военные и

политические союзы. Эти центры образуют полюсы многополярного мира. Биполярное мироустройство предполагает наличие двух таких полюсов и является частным случаем многополярности.

Однополярность – это устройство мирового порядка, характеризующееся господством одного центра силы или полюса. Ее примером может служить либеральная мировая гегемония (ЛМГ), которая была реализована США в конце XX - начале XXI в.

«Мультиплексность» - термин, введенный исследователем индийского происхождения А. Ачария [10, с. 276] для описания миропорядка, в котором отсутствует глобальная гегемония каких-либо центров силы, важнейшими инструментами глобального управления становятся межгосударственные форматы G+, возрастает роль восходящих и средних держав, международных организаций и негосударственных акторов, изменяется геометрия взаимодействия между субъектами, при этом роль великих держав снижается.

Обзор научной литературы

Современные концепции мирового порядка характеризуют динамику изменения международных отношений. Мы сосредоточимся на четырех из них, поскольку они наиболее полно отражают геополитическое видение США, России, Китая и ряда восходящих держав Глобального Юга. Особое место будет уделено взглядам индийских исследователей на дискуссионные аспекты данной проблемы и международного научного сообщества на место Индии в формирующемся миропорядке.

Американское видение многополярности в известной степени релевантно на наш взгляд было представлено Г.Д. Айкенберри [16]. С его точки зрения современный мир разделен на три больших кластера: Глобальный Юг, Глобальный Запад (США и союзники) и Глобальный Восток (Китай, Россия и союзники). Столкновение между Глобальными Западом и Востоком является сущностью формирующегося миропорядка, при этом Глобальный Юг в его представлении является «...аморфной группой незападных развивающихся государств во главе с Индией, Бразилией и другими» [16, с. 121], находится в положении зрителя и является предметом соперничества между двумя центрами силы. Г.Д. Айкенберри приходит к выводу о том, что США и союзники нормативно и экономически превосходят соперников и поэтому имеют перед ними достаточное преимущество. Конкуренция за Глобальный Юг несет ему новые возможности для развития. По мнению исследователя, в ближайшие десятилетия мир останется биполярным, но реформы миропорядка возглавит Глобальный Запад [16, с. 138].

Российская мирополитическая концепция многополярности была формализована политологами С. Карагановым, А. Крамаренко и Д. Трениным [20]. В ее основу положен новый антиглобалистский, демократизированный и антиколониалистский мировой порядок. Его реформы основываются на принципах ООН, международном праве, культурном и цивилизационном разнообразии. Долгосрочной стратегической задачей Российской Федерации является формирование «Мирового Большинства» (World Majority), в котором Россия является его активным участником. К «Мировому Большинству» авторы относят Глобальный Юг и Глобальный Восток, которых Россия видит своими союзниками [20, с.11]. Авторы отмечают, что концепция не является антизападной по сути, хотя и противоречит интересам Запада, носит характер негегемонистский и полицентрический [20, с. 6, 18]. «Мировое большинство» является прообразом будущего мира, в котором лидерство не предусматривает доминирование каких-либо стран [20, с. 6]. В концепции особое значение уделяется Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) и группе БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка и др.), которые рассматриваются, как и другие международные форумы, в качестве основы для формирования нового мирового порядка [20, с. 6, 35]. Российский проект создания Большого Евразийского Партнерства (БЕП) предполагается экономически сопрягать с китайским проектом «Belts and Road Initiative»

(BRI) [20, с. 35-36]. В российской концепции внешней политики Индии отводится роль особо привилегированного стратегического партнера¹.

В силу специфики Китая для понимания его видения многополярности современного мира представляется необходимым обратиться к официальному документу КНР Белой книге – «Глобальное сообщество единой судьбы: предложения и действия Китая»², который является продуктом коллективной китайской научной мысли. В нем декларируется, что Китай выступает за многосторонность, антигегемонизм и антиблоковость на основе равенства и справедливости, открытости и инклюзивности, гармоничного и мирного сосуществования и сотрудничества. В этой концепции выдвигается «Глобальная Инициатива Безопасности» (ГИБ), в которой присутствует описание китайского видения многополярности. Согласно этому документу, Пекин видит себя частью Глобального Юга и крупной державой, взаимодействующей с США на равных. При этом значимым актором и стратегическим партнером считается Россия. Отдельным полюсом многополярного мира видится Европейский Союз (ЕС)³. В отношении Индии описаны только пограничные споры в Гималаях, отдельной ее роли в формирующемся миропорядке не отражено. Экономическим базисом концепции является «Глобальная Инициатива Развития» (ГИР), составной частью которого является проект BRI. Глобальная цивилизационная инициатива (ГЦИ) призывает к уважению разнообразия всех цивилизаций и охране общечеловеческих ценностей, а также к активизации диалогов между цивилизациями. В качестве важнейших многосторонних институтов отмечены ООН, группа G20, БРИКС и ШОС.

Интернациональный коллектив авторов, которые являются ведущими экспертами в области международных отношений, политологии, социологии и экономики, А.Ачария, А. Эстевадеордал и Л.В. Гудман [12] в своем исследовании отметили тенденцию эволюции мирового порядка в направлении «мультиплексности», под которой они понимают формирование множества центров влияния разной величины, создающих новые глобальные и региональные нормы. Они опираются на большое число многосторонних институтов, внутри которых происходит взаимодействие государств между собой. С нашей точки зрения эта незападная концепция наиболее полно объясняет поведение многих восходящих государств Глобального Юга, активно сопротивляющихся новой блоковости. Исследователи отмечают, что «мультиплексность» существенно плюрализирует архитектуру глобального управления и позволяет средним и малым державам препятствовать поляризации миропорядка по типу «концерта держав» в период XIX века. Авторы считают, что в результате этого феномена невозможно формирование нового международного порядка в форме либеральной гегемонии или классической поляризации, лидерство даже для крупных государств не может быть всеобъемлющим, а должно быть направлено на конкретные проблемы. Основой этой концепции является способность государств к взаимодействию («потенциал взаимодействия») [12, с. 2343], для измерения которого ученые вводят несколько параметров (индикаторов) [12]. Особенностью и несомненной ценностью данной работы является то, что исследователи для подтверждения своей гипотезы о тенденции миропорядка к «мультиплексности» применяют не только качественные методы, но и сочетают их с количественными, используя большой массив данных международных договоров и соглашений с 1945 по 2017 г. для эмпирической оценки закономерности глобального сотрудничества.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/1> (дата обращения: 29.07.2025).

² Full Text: A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions // The State Council of the People's Republic of China. [26.09.2023]. [Электронный ресурс]. URL: https://english.www.gov.cn/news/202309/26/content_WS6512703dc6d0868f4e8dfc37.html (дата обращения: 28.07.2025).

³ Белая книга «Национальная безопасность Китая в новую эпоху» // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики: [12.05.2025]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgwx/bps/16385614.html> (дата обращения: 29.07.2025).

Совместные работы Б. Бузана и А. Ачарии [11; 15] посвящены переосмыслению истории международных отношений, места Индии, Китая и Исламского мира в формировании нового мирового порядка и незападных теорий мироустройства. Авторы пришли к выводу о том, что будущее мира будет определяться синкретическим соединением идей прошлого, настоящего и будущего этих классических цивилизаций наряду с устоявшимися западными подходами.

Представляется важным обратиться к индийской научной мысли, отражающей понимание Индией процесса формирования нового мирового порядка. Политолог Дж. Панда [27] описал индийскую концепцию нового мирового порядка как «ассиметричную многополярность», противостоящую биполяризации Китая и США с опорой на восходящие и средние державы Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Исследовательница Н. Капур [19] проанализировала индийский подход к формирующемуся мироустройству и определила его как многовекторность при «неравномерной многополярности». А. Мишра [24] исследовал эволюцию видения Индии на формирующийся мировой порядок и пришел к выводу о том, что несмотря на изменения индийского политического курса, Нью-Дели остается приверженцем международного права, сформированного после 1945 г. Б.К. Шарма [33, с. 3-9] считает, что новый мировой порядок будет определяться в ИТР и Евразии, а мостом, соединяющим эти регионы должна стать Индия, которая будет ведущим игроком в «Большой Игре» посредством мультивекторного взаимодействия. В. Варма [36, с. 12] отмечает, что мировая система находится в переходном состоянии от однополярной к многополярной через «Поликризисы» (войны, конфликты, противостояния).

Исследователь Т. Войчевски [38] отмечает, что Индия не хочет быть встроенной в ЛМГ, а имеет свой взгляд на его трансформацию. Политологи Т.В. Пол и Ч. Винодан исследовали отношения Индии и великих держав и пришли к выводу о том, что ослабление либеральных союзов во главе с США, восхождение Китая и появление новых центров силы сформировали «мультиплексный» мировой порядок. Они считают, что Индии предстоит завершить свое восхождение к глобальному лидерству, опираясь на мягкое балансирование с великими державами [28, с. 445].

Российский историк А.И. Захаров [3, с. 96], анализируя многосторонний подход во внешней политике Индии, выявил его приоритет для формирования глобального мирового порядка. Политолог О.В. Столетов оценивает индийскую геоэкономическую стратегию как «децентрализованную глобализацию» и считает Индию одним из новых центров этого процесса в эпоху многополярности [8, с. 116]. Исследователь А.И. Никитин, изучая стратегию Индии в международных отношениях, пришел к выводу о том, что перспективы «плюралистической многополярности» носят неопределенный характер, поскольку системные противоречия между Китаем и Индией трудно устранимы, при этом фокус индийской внешней политики смещается в сторону американско-центричных альянсов [6, с. 119-131].

Китайские исследователи Л. Яньчао и С. Цзюнь отмечают возрастание роли Индии, особенно в регионе Индийского океана, что поднимает ее статус до уровня глобального игрока, при этом индийская концепция ИТР избегает антикитайской риторики [39, с. 99]. Политолог Сяюй Пу [29] указывает на асимметрию глобальной мощи между Китаем и Индией, которая вызывает обостренную реакцию Нью-Дели на любые действия Пекина. Он предостерегает политиков от детерминистского подхода к проблеме конкуренции за глобальный статус.

Проведенный обзор научной литературы позволяет подтвердить дискуссионный характер выбранной тематики и разнообразие мнений международного научного сообщества.

Методы

Методология работы основана на междисциплинарном комплексном подходе, выражающемся в сочетании качественного контент-анализа текстовых источников для выявления глубинных мотивов, идеологических установок и ценностей, лежащих в основе политики Индии, и количественного анализа статистических данных для верификации

политических трендов. Качественное исследование базируется на официальных стратегических документах Индии, экспертных докладах и научной литературе. В работе используются статистические данные, характеризующие международное взаимодействие Индии, позволяющие проследить трансформацию ее внешней политики. Также используется сравнительный подход.

В ходе исследования была приведена периодизация трансформации внешней политики Индии после 1990 г. и выявлены ее причины. Далее были проанализированы современные официальные внешнеполитические доктрины Индии, затем проведено их сравнение с основными положениями концепции «мультиплексности» на предмет соответствия или несоответствия им. На заключительном этапе работы был проведен количественный анализ статистических данных для проверки эмпирических выводов.

Теоретической основой исследования служит незападная концепция «мультиплексности» мирового порядка [12].

Данная методология имеет некоторые ограничения: в частности, в интерпретации качественных данных может присутствовать субъективный фактор, а статистические данные могут быть неполными.

Результаты анализа

Этапы трансформации внешнеполитического курса Индии после 1990 г.

Основой индийской современной внешнеполитической линии является стремление к стратегической автономии [33, с. 4]. Однако так было далеко не всегда. За последнюю четверть века Индия отошла от традиций внешнеполитического курса неприсоединения (non-alignment), завещенного Дж. Неру, к «мультиприсоединению» («multi-alignment») и активному участию в новых союзах [25]. Некоторые из них она создавала сама. Следует отметить, что это кардинальное изменение внешнеполитического курса, произошедшее за сравнительно небольшое время в масштабах истории Индии.

Исследователь Н. Раджив [31] приводит периодизацию этого процесса и выделяет три основных периода, характеризовавшихся особыми вызовами, формировавшими индийскую политику многовекторности.

Первый период продолжался с 1991 по 2002 г. и характеризовался экономическим и политическим кризисами. Индия испытала потерю важнейших внешнеполитических партнеров, позволявших ей успешно проводить политику неприсоединения. Основу ее экономики традиционно составляли государственные предприятия, малый бизнес и аграрный сектор, которые определяли структуру экспорта [13].

Пересмотр внешнеполитической стратегии был спровоцирован кризисными событиями 1991 г. Война в Персидском заливе нарушила стабильный приток денежных переводов от трудовых мигрантов, а распад СССР и прекращение деятельности Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) лишили Индию ключевых торговых контрагентов. К тому же Индия потеряла внешнеполитическую опору, которой традиционно на протяжении десятилетий являлся Советский Союз, оказывавший ей всестороннюю поддержку. Эти потрясения привели к упадку экспортно-ориентированных госпредприятий, резкому обесцениванию национальной валюты и угрозе политической нестабильности. Все это подтолкнуло Индию к поиску экономической помощи на Глобальном Западе. Нью-Дели пришлось проводить болезненные либеральные реформы под руководством связанных с США Международного Валютного Фонда (МВФ) и Всемирного Банка (ВБ). Сформировавшийся однополярный мир во главе с США не устраивал индийское руководство. Оно рассматривало Вашингтон в качестве важного партнера и одновременно избегало избыточного давления по чувствительным для Индии вопросам (ядерной программе и проблеме Кашмира) [18; 31]. На наш взгляд эта дихотомия и сформировала предпосылки к переходу на многотрековую деятельность, когда с одним и тем же государством параллельно проходит взаимодействие по сдерживанию, балансированию и сотрудничеству. Названная американским реалистом Д. Миршаймером «импульсом крестовосхода» [23] односторонняя политика США и их

ближайших союзников по свержению неугодных режимов (Югославия (1999 г.), Афганистан (2001 г.), Ирак (2003 г.)) привела к усилению хаоса и деградации в международных отношениях. Поэтому Индия с 2002 г. начала сотрудничество в рамках трехстороннего формата Россия – Индия – Китай (РИК), что ознаменовало собой новый этап стратегии «мультиприсоединения». Реализация этой идеи Е.М. Примакова [9, с. 103] также была функциональной реакцией Индии на деградацию институтов ООН и недостаточностью формата G20, созданного для диалога с развивающимися странами в 1999 г.

Второй период с 2002 по 2014 г. [31] был посвящен институционализации первого западного органа глобального управления БРИКС и первым шагам Индии по углублению политики многосторонности под руководством премьер-министра М. Сингха. Важной вехой этого периода был февраль 2009 г., когда специальный посланник премьер-министра Индии Ш. Саран высказал опасения по поводу возможного сближения Китая с США до уровня глобального партнерства на фоне выхода из финансового кризиса⁴. В своей речи в качестве превентивной меры он фактически обозначил направления углубления интеграции с целым рядом государств (в Азии – с Японией, Республикой Корея, Индонезией, на глобальном уровне – с США, ЕС и Россией), с которыми Китай уже начал выстраивать привилегированные отношения⁵. До 2013 г. Индия пыталась наладить партнерские отношения и с Китаем, однако все изменилось после объявления им своей глобальной инициативы BRI, в которой Нью-Дели видит проект китаецентричной Азии [33, с. 6]. При этом Нью-Дели абсолютизирует китайский вопрос, а Пекин беспокоит постепенное сближение Индии с США [5]. Индия предпочитает взаимодействие с Россией и Китаем в рамках РИК, БРИКС, а позднее и ШОС. Если решить чувствительные вопросы, особенно в сфере безопасности, не удастся, то Индия расширяет круг многосторонних институтов [26]. В 2007 году в индийских политических кругах была воспринята идея японского премьер-министра С. Абэ о едином Индо-Тихоокеанском пространстве (Indo-Pacific), которое объединяло Индийский и Тихий океаны как зону сотрудничества региональных лидеров, в числе которых представлялись Индия и Япония [21]. Это было особенно важно, потому что тенденции, заложенные в этом периоде, получили новую динамику после смены правящей партии и прихода к власти Н. Моды.

В 2014 г. начался третий период перехода Индии к стратегии «multi-alignment», который продолжается по настоящее время [31]. В Индии существует надпартийный консенсус по внешнеполитическим проблемам и высокая значимость экспертного сообщества [4, с. 65-66]. Секьюритизация вызовов не изменилась, но Индия перешла к усиленному сетевому взаимодействию как на билатеральном, так и мультилатеральном уровне, при этом акцент был сделан на сотрудничестве со средними державами ИТР, чтобы уравновесить растущее влияние Китая [30]. С этого момента Индия заняла проактивную позицию по созданию интеграционных объединений, форматов и экономических проектов Юг-Юг. Индия также весьма заинтересована в двустороннем сотрудничестве с РФ, поскольку это позволяет ей получить поддержку глобального статуса Нью-Дели со стороны Москвы [37].

Современное внешнеполитическое видение Индии

Для того, чтобы выяснить, к какому паттерну устройства мирового порядка (многополярному или «мультиплексному») тяготеет Индия, рассмотрим сформировавшуюся к 2021 г. доктрину «Viksit Bharat 2047» («Развитая Индия»)⁶. Ее составной частью является внешнеполитическая концепция, которую индийский эксперт по безопасности Б.К. Шарма [33, с. 3] описывает как мультивекторную внешнюю политику в эпоху «поляризующегося

⁴ Text of Speech by Shri Shyam Saran, Special Envoy of PM at India Habitat Centre on 28 February, 2009 // Ministry of External Affairs of India. [28.02.2009] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/914/Text+of+Speech+by+Shri+Shyam+Saran+Special+Envoy+of+PM+at+India+Habitat+Centre+on+28+February+2009> (дата обращения: 30.07.2025).

⁵ Там же.

⁶ Viksit India: Bold Vision. Brighter Future [Электронный ресурс]. URL: <https://viksitindia.com/> (дата обращения: 30.07.2025).

мира», который им характеризуется как волатильный (Volatility), неопределенный (Uncertainty), сложный (Complexity), неоднозначный (Ambiguity) - «VUCA». По его мнению, Индии предстоит действовать в рамках хорошо выверенной стратегии «VUCA», чтобы обрести статус ведущего государства Азии и стать ответственным глобальным игроком [33, с. 3]. Эксперт отмечает геополитическую поляризацию и выделяет пять стратегических альянсов, которые связывают собой глобальное пространство. Это НАТО (Северо-Атлантический альянс), формирующийся Восточно-Азиатский альянс, QUAD (Австралия, Индия, США и Япония) и AUKUS (Австралия, Великобритания, США) с одной стороны и альянс России и Китая, с другой стороны. Еще одним важным трендом является восхождение стран Глобального Юга, лидером которого Индия видит себя, что может изменить баланс сил [33, с. 3]. Таким образом, выявляются два значимых направления внешней политики Индии: балансирование с глобальными игроками и конкуренция с ними же за Глобальный Юг.

Это выражается в идеологическом подходе Vishwa Guru (Учитель Мира). При этом он реализуется через усилия стать Mitra Guru (Другом Мира) и Vishwa Bandhu (Братом Мира) [22, с. 177]. В них утверждается, что Индия является источником мировых знаний, философии, культуры и религии, поэтому должна подтвердить этот статус через успешное развитие в современную эпоху. В соответствии с этим она ставит амбициозные цели войти в тройку крупнейших экономик мира к 2047 г., а также стать примером для стран Глобального Юга, голосом которого она себя ощущает. В своем позиционировании Индия уже считает себя игроком высшего уровня, способного не только выполнять правила мирового порядка, но и формировать их [22, с. 177-178].

Внешнеполитическое направление соперничества Индии за Глобальный Юг включает в себя ряд доктрин. В силу географического положения Индия имеет в качестве своих соседей Афганистан, Пакистан и Китай. С последними двумя государствами, являющимися ядерными державами, она имеет территориальные споры за регионы Кашмир и Ладакх, поэтому в этом треугольнике Индия проводит политику стратегического сдерживания [35, с. 109]. Приоритетными партнерами в регионе для Нью-Дели являются Бангладеш, Бутан, Непал и Мьянма, в отношении которых действует программа «Neighbourhood First policy» («Соседство прежде всего»)⁷. Именно этим государствам Индия оказала помощь в момент эпидемии «Covid 2019», а для Бутана и Непала она также является важнейшим экономическим партнером и инвестором [17, с. 102]. Индия участвует в строительстве инфраструктуры и транспортно-логистических объектов, во многом повторяя успешную стратегию Китая с его BRI. Ему удалось связать свой удаленный Синьцзян-Уйгурский автономный округ с Центральной Азией и Пакистаном, что ускорило его включение в цепочки глобальных поставок. Международные транспортные коридоры (МТК) являются важнейшим фактором, обеспечивающим ускоренное развитие [1]. Индия обеспечивает внутрорегиональную связанность через территорию соседей со своим Северо-Восточным регионом (СВР), который в силу исторических обстоятельств оказался малодоступным [32, с. 45]. При этом выигрывают и соседи, обретающие выход к Бенгальскому Заливу, портовая структура которого также модернизируется.

Для связи с регионами Юго-Восточной и Восточной Азии Индией разработана концепция «Act East Policy» («Действуй на Восток») [32, с. 46]. С приходом Н. Моды Индия активизировала интеграционную политику со странами Южной Азии и АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии) через инициативу BIMSTEC (Бангладеш, Индия, Мьянма, Шри-Ланка, Таиланд, Непал, Бутан). Этот проект стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации, который также включает опции, финансируемые Индией [32, с. 46]. Здесь также просматривается стремление перенять успешную стратегию КНР в Пакистане и Центральной Азии. В рамках своей программы Индия углубляет билатеральное сотрудничество с Японией, Республикой Корея и рядом стран АСЕАН.

⁷ ANNEXURE-A // Ministry of External Affairs of India. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mea.gov.in/Images/CPV/LS97_00.pdf (дата обращения: 30.07.2025).

В отношении Персидского залива и Западной Азии было сформировано видение «Think West Policy» («Думай о Западе»), которое позволило начать Индии новый инфраструктурно-логистический проект ИМЕС (экономический коридор Индия–Ближний Восток–Европа), созданный на базе союза по безопасности I2U2 (Индия, Израиль, ОАЭ и США) [34, с. 131]. Основным инвестором ИМЕС стали ОАЭ, которые наряду с Саудовской Аравией должны обеспечить сухопутную связь со Средиземноморьем для Индии [14], что безусловно усиливает сотрудничество по линии Юг–Юг. По мнению индийских экспертов, несмотря на внешнюю схожесть этого МТК с китайским BRI, он финансируется в основном за счет внутренних ресурсов стран Персидского залива и Индии. Общий объем инвестиций исчисляется десятками миллиардов долларов США [14]. Соединенные Штаты и ЕС в инвестиционном плане являются фоновыми партнерами. Это свидетельствует о том, что Глобальный Юг не является пассивным участником «Большой Игры», а проявляет измеримую геополитическую субъектность.

В рамках балансирования с глобальными игроками Индия видит себя связующим звеном между Большой Евразией и Индийским океаном. Индо-Тихоокеанская стратегия «Security and Growth for All in the Region» (SAGAR) базируется на положении о том, что Индия является гарантом безопасности и устойчивого развития Региона Индийского океана (РИО), поэтому Индия вынуждена балансировать между США и Китаем, сформировавшими свое видение на этот важнейший регион [33, с. 9]. Индией были созданы региональные организации «Indian Ocean Rim Association» (IORA) – «Ассоциация стран Индийского океана» и «Indian Ocean Naval Symposium» (IONS) – «Военно-морской симпозиум Индийского океана» для обеспечения собственного лидерства в РИО [33, с. 9]. Помимо этого, Индия активно взаимодействует в формате IBSA (Индия, Бразилия, Южная Африка) с лидерами Африки и Латинской Америки, расширяя круг своих геополитических интересов. Для обеспечения своих позиций в ИТР Нью-Дели использует четырёхсторонний диалог по безопасности QUAD для балансирования с Китаем и формирования благоприятной для себя атмосферы в Восточной Азии и Океании. Б.К. Шарма считает, что для Индии при этом крайне важна коллективная позиция стран АСЕАН с их нейтральным статусом, препятствующим поляризации региона в ту или иную сторону [33, с. 9]. Таким образом несмотря на то, что Индия участвует в QUAD и I2U2 наряду с США и их союзниками, Нью-Дели также проявляет активность в БРИКС и ШОС вместе с другими незападными государствами, балансируя между двумя поляризующимися глобальными альянсами. Таким образом, роль Индии сводится к стабилизатору международной безопасности.

«Мультиплексность» или многополярность?

Рассмотрим, насколько внешняя политика Индии соответствует ключевым определяющим показателям «мультиплексности», сформулированным А. Ачария.

Важнейшим признаком «мультиплексности» является активное взаимодействие государств [12, с. 2344]. Оно осуществляется как билатерально, так и внутри созданных институтов или альянсов. Традиционной же характеристикой многополярности является учет прежде всего экономических и военных возможностей государства [12, с. 2342]. Индия в данный момент не обладает сопоставимыми с США и Китаем экономической и военной мощью и признает наличие иерархии, однако в полной мере использует свою стратегию «multi-alignment» в «VUCA»-мире, вовлекая потенциальных гегемонов в многомерные, нормативные, экономические, политические взаимоотношения. За счет этого выравнивается международный баланс и снижается конфликтогенность, а значимость Индии увеличивается до уровня глобального игрока, имеющего взаимоотношения со всеми значимыми акторами формирующегося миропорядка.

«Мультиплексность» предполагает, что феномен глобальной созависимости носит все более многофакторный характер [12, с. 2344]. Это препятствует отношениям «клиент-патрон», которые характерны для поляризованных альянсов. Взаимодействие государств в поляризованном мире происходит на основе региональных экономических и военно-

политических альянсов, тогда как при «мультиплексности» взаимодействие идет по всем направлениям, включая «Север-Юг» и «Юг-Юг» [12, с. 2345], что подтверждается одновременным участием Индии в подобных форматах.

Характерной чертой «мультиплексности» является многомерное лидерство, которое ориентируется на конкретные проблемы, тогда как при многополярности доминируют великие державы [12, с. 2344-2345]. Во всех областях Индия лидировать не может и учитывает это в своей внешнеполитической доктрине. Например, на региональном уровне в Южной Азии, она как лидер мировой фармацевтики оказывает своим соседям помощь вакцинами⁸. При этом, не обладая технологиями опреснения воды, она закупает их у Израиля и США [2].

При «мультиплексности» глобальное управление происходит путем сочетания региональных и глобальных уровней, а не через конкуренцию великих держав, как при многополярности [12, с.2344-2345]. Индия сочетает взаимодействие на глобальных площадках, таких как группа ООН, G20 и БРИКС с взаимодействием на региональных площадках (I2U2, ШОС, IORA, IONS и др.).

В таблице 1 представлена трансформация показателей международного сотрудничества Индии за период правления Н. Моди. Увеличение количества посольств свидетельствует о возрастании количества политических и дипломатических контактов. Это, в свою очередь, способствует наращиванию экономического, культурного, военно-технического, научного и других видов взаимодействия. Поэтому прослеживается и рост таких показателей, как прямые иностранные инвестиции, количество стран-инвесторов, экспорт и импорт товаров и услуг по различным направлениям, включая резкий рост экспорта продукции оборонного назначения. За период с 2014 по 2023 год Индия стала участником 36 международных объединений на региональном и глобальном уровне по самому широкому спектру сотрудничества⁹. Данные базы международных договоров Индии показывают рост количества заключенных Индией соглашений, договоров, меморандумов и совместных программ с 1228 за период с 2004 по 2013 г. до 1365 за период с 2014 по 2023 г.¹⁰, что свидетельствует о расширении ее международного взаимодействия. Приведенные данные подтверждают тенденцию к соответствию поведения Индии основным характеристикам «мультиплексности».

Таблица 1

Динамика показателей международного сотрудничества Индии

Показатель	2013-2014 гг.	2023-2024 гг.
Количество посольств	180 (2014 г.)	219 (2025 г.)
Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)	36,05 млрд. \$ (2013 – 2014 гг.)	71,35 млрд. \$ (2024 г.) 81,04 млрд. \$ (2025 г. предварительно)
Количество стран-инвесторов	89 (2023-2014 гг.)	112 (2024-2025 гг.)
Экспорт товаров и услуг	466,22 млрд. \$ (2013-2014 гг.)	778,21 млрд. \$ (2023 – 2024 гг.)
Импорт товаров и услуг	527,56 млрд. \$ (2013 г.)	858,84 млрд. \$ (2023 г.)
Экспорт продукции оборонного назначения	71,95 млн. \$ (2013-2014 гг.)	2,71 млрд. \$ (предварительно 2024-2025 гг.)

⁸ Bharat's Global Footprint // Government of India Press Information Bureau. [18.06.2025]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pib.gov.in/PressNoteDetails.aspx?id=154680&NoteId=154680&ModuleId=3> (дата обращения: 02.08.2025).

⁹ Annexure-I // Ministry of External Affairs of India. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/Images/CPV/LU-137-EN-02-02-2024.pdf> (дата обращения: 02.08.2025).

¹⁰ Indian Treaties Database: Traty List By Country // Ministry of External Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/treatylist-country.htm?> (дата обращения: 03.08.2025).

Выводы

Индия прошла значительный путь от политики неприсоединения к стратегии «мультиприсоединения» (multi-alignment), что отражает её стремление к стратегической автономии в условиях меняющегося миропорядка. Эта трансформация была обусловлена как внутренними, так и внешними вызовами, включая распад СССР, рост влияния Китая и усиление геополитической конкуренции с США и их союзниками.

Вопрос многополярности мироустройства находится в фокусе научной дискуссии. На наш взгляд современный миропорядок проходит период геополитической пересборки, поляризационные тренды, инициированные глобальными игроками, наталкиваются на сопротивление восходящих держав. Внешнеполитическая стратегия Индии демонстрирует нежелание быть вовлеченной в процесс биполяризации. Индия исповедует антигегемонистский подход и пытается сформировать привлекательные тренды для Глобального Юга. При этом она не является «зрителем» или пассивным игроком, а занимает проактивную позицию. Внешнеполитическая концепция Нью-Дели секьюритизирует мировые проблемы и вызовы на основе серьезного политологического анализа и готова реагировать на динамичные изменения мирополитических процессов, в ней нет случайных элементов и приветствуется плюрализм подходов.

Критерии «мультиплексности», предложенные научной школой А. Ачарии, вполне применимы к внешнеполитическому поведению Индии, которое мотивировано национальными интересами и стремлением к устойчивому развитию. Индийские политологи используют термины «ассиметричная многополярность» и «неравномерная многополярность», подчеркивая полицентричность и горизонтальную связанность формирующегося миропорядка.

Индия активно взаимодействует с различными центрами силы, глобальными и региональными объединениями. Особенно заинтересована она в сотрудничестве со средними и восходящими державами, что позволяет ей избегать жёсткой привязки к одному блоку. Для поддержания баланса Индия часто меняет «геометрию взаимодействия», предпочитая сетевое и горизонтальное. Это подтверждается её участием в разнообразных форматах сотрудничества, включая инициативы «Юг-Юг».

Индия позиционирует себя как голос Глобального Юга. Доктрина «Viksit Bharat 2047» подчёркивает ее амбиции стать не только экономическим гигантом, но и нормотворческим игроком, способным влиять на формирование новых правил международных отношений. Идеологическая концепция «Vishwa Guru» предлагает миру инклюзивный ценностный незападный подход.

Несмотря на усиление биполярных тенденций в мире (США vs. Китай), Индия избегает жёсткой конфронтации, предпочитая гибкую многовекторную политику. Её участие в QUAD и одновременно в БРИКС демонстрирует способность лавировать между противостоящими блоками, снижая риски эскалации и укрепляя собственную субъектность.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что международное сотрудничество Индии испытывает бурный рост. Это позволяет сделать предположение о том, что ее весьма амбициозные цели могут быть вполне реализуемы. Несмотря на успехи, Индия

¹¹ Bharat's Global Footprint // Government of India Press Information Bureau. [18.06.2025]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pib.gov.in/PressNoteDetails.aspx?id=154680&NoteId=154680&ModuleId=3> (дата обращения: 02.08.2025); India Records USD 81.04 Billion FDI Inflow in FY 2024–25 // Ministry of Commerce & Industry of India. [27.05.2025]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=2131716> (дата обращения: 02.08.2025); India's Exports Reach Historic Heights // Ministry of Commerce & Industry. [01.02.2025]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=2098447> (дата обращения: 03.08.2025); India Imports // Macrotrends. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/ind/india/imports> (дата обращения: 03.08.2025); Make in India Powers Defence Growth // Ministry of Defence. [29.03.2025]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=2116612> (дата обращения: 03.08.2025).

сталкивается с вызовами, включая территориальные споры с Китаем и Пакистаном, необходимость технологического развития и зависимость от внешних партнёров в критических отраслях. Однако её адаптивность и способность комбинировать сотрудничество с конкуренцией позволяют прогнозировать дальнейшее усиление её роли в формирующемся миропорядке.

Современная внешняя политика Индии отражает переход от классической многополярности к более сложной и гибридной модели. Это делает её уникальным игроком, способным одновременно балансировать между великими державами, укреплять региональное лидерство и продвигать собственные нормы глобального управления. В условиях нарастающей нестабильности Индия может стать одним из ключевых стабилизаторов международной системы, если сумеет сохранить стратегическую гибкость и избежать вовлечения в жёсткую биполярную конфронтацию.

Данное исследование носит экспликативный характер и показывает направления дальнейшего исследования. Перспективным представляется изучение цивилизационного аспекта и его влияния на внешнюю политику Индии, а также использование других статистических параметров для анализа и верификации полученных данных.

Литература

1. Белков А.Д. Международные транспортные коридоры как фактор глобальной и региональной интеграции: на примере Индии и стран Персидского Залива // Социально-гуманитарные знания. - 2024. - №1. - С. 207-213. DOI:10.24412/0869-8120-2024-1-207-213.
2. Белков А.Д. Индийский опыт регионостроительства как способ противостояния конкурентному регионализму в АТР и на Ближнем Востоке // Конфликтология / nota bene. - 2024. - № 1. - С. 27-38. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.1.69877.
3. Захаров А.И. Многосторонний подход во внешней политике Индии (на примере отношений с Латинской Америкой) // Вестник международных организаций. - 2024. - Т. 19. - № 3. - С. 92-104. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-03-05.
4. Куприянов А.В. Россия и Индия: проблемы и перспективы сотрудничества // Полис. Политические исследования. - 2022. - № 4. - С. 63-76. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.06.
5. Ломова А.А. Китайско-индийские отношения в репрезентациях современных исследователей КНР // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». - 2024. - № 4. - С. 59-73. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-59-73.
6. Никитин А.И. Глобальная держава будущего: обновление стратегических ориентиров Индии // Полис. Политические исследования. - 2025. - № 1. - С. 118-133. DOI: 10.17976/jpps/2025.01.09.
7. Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник РУДН. Серия: Политология. - 2021. - Т. 23. - № 3. - С. 424-445. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445.
8. Столетов О.В. Геоэкономическая стратегия Индии в условиях формирования нового мирового порядка // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2024. - Т. 3. - № 80 - С. 114-128. DOI: 10.54398/1818-510X.2024.80.3.012.
9. Уянаев С.В. Россия – Индия - Китай: в контурах нового миропорядка. К 90-летию академика Евгения Максимовича Примакова: монография / С.В. Уянаев; отв. ред. акад. В.С. Мясников. - М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 322 с.
10. Acharya A. After Liberal Hegemony: The Advent of a Multiplex World Order // Ethics & International Affairs. - 2017. - Vol. 31. - Iss. 3. - P. 271-285. DOI: 10.1017/s089267941700020x.
11. Acharya A., Buzan B. The making of global international relations. Cambridge University Press. 2019. 383 p.
12. Acharya A., Estevadeordal A., Goodman L.W. Multipolar or multiplex? Interaction capacity, global cooperation and world order // International Affairs. – 2023.- Vol. 99. - Iss. 6. - P. 2339-2365. DOI: 10.1093/ia/iia242.

13. Anand N. An Overview of Indian Economy (1991-2013) // IOSR Journal of Economics and Finance. - 2014. - Vol. 3. - Iss. 3. - P. 19-24. Doi:10.9790/5933-03319240.
14. Bhandari A., Lentin S. IMEC: more than just a corridor // Gateway House: Indian Council on Global Relations. [11.06.2025]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gatewayhouse.in/imec-more-than-just-a-corridor/> (дата обращения: 30.07.2025).
15. Buzan B., Acharya A. Re-imagining International Relations: World Orders in the Thought and Practice of Indian, Chinese, and Islamic Civilizations. Cambridge: Cambridge University Press. 2022. 188 p.
16. Ikenberry G. J. Three Worlds: the West, East and South and the competition to shape global order // International Affairs. - 2024. - Vol. 100. - Iss. 1. - P. 121–138. DOI:10.1093/ia/iia284.
17. Jaiswal P. India-China Strategic Competition in Nepal: An Assessment. In USI Strategic Year Book 2024. B.K Sharma et al. (eds.). New Delhi: Vij Books, 2024. - P. 96-102.
18. Joshi Y., N. Rajeev Partnership and Beyond: Explaining Shifts in India's Defence Cooperation with the United States. Singapore: Institute of South Asian Studies, NSU. 2024. Iss. 22. 50 p.
19. Kapoor N. Multi-alignment under "Uneven Multipolarity": India's Relations with Russia in an Evolving World Order // MGIMO Review of International Relations. - 2023. - Vol. 16. - Iss.2. - P. 15–32. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-15-32.
20. Karaganov S.A., Kramarenko A.M., Trenin D.V. Russia's Policy Towards World Majority. - Moscow. 2023, 48 p.
21. Khurana G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India—Japan Cooperation // Strategic Analysis. - 2007. - Vol. 31. - Iss. 1. - P. 139–153.
22. Mathew C.K., Tripathi S.N., Reddy C.S., Singh A.P. Viksit Bharat @ 2047: Governance Transformed. IIAS Public Governance Series. Brussels: IIAS-IISA. 2025. Vol. 7. 709 p.
23. Mearsheimer J. J. Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. Yale University Press. 2018. 320 p. DOI: 10.2307/j.ctv5cgb1w.
24. Mishra A. The world Delhi wants: official Indian conceptions of international order c. 1998–2023 // International Affairs. - 2023. – Vol. 99. – Iss. 4. – P. 1401–1419. DOI: 10.1093/ia/iia2126.
25. Mishra R. From non-alignment to multi-alignment: assessing India's foreign policy shift // The Round Table. The Commonwealth Journal of International Affairs and Policy Studies. – 2023. - Vol. 112. - Iss. 1. - P. 43–56. DOI: 10.1080/00358533.2023.2165367.
26. O'Donnell F., Papa M. India's multi-alignment management and the Russia–India–China (RIC) triangle // International Affairs. – 2021. - Vol. 97. - Iss. 3. - P. 801–822. DOI:10.1093/ia/iia2036.
27. Panda J. India in a world of asymmetrical multipolarity // East Asia Forum Quarterly. - 2023. – Vol. 15. - No.1. - P. 18-22.
28. Paul T.V., Vinodan C. India and the Great Powers: Balancing and Diplomatic Engagement Revisited—Introducing the Special Issue // Journal of Asian Security and International Affairs. – 2024. - Vol.11. - Iss. 4. - P. 445-450. DOI: 10.1177/23477970241285199.
29. Pu X. The status dilemma in world politics. An anatomy of the China – India asymmetrical rivalry // The Chinese Journal of International Politics. - 2022. - Vol. 15. - Iss. 3. - P. 227–245. DOI: 10.1093/cjip/poac015.
30. Raghavan P.S. The Making of India's Foreign Policy: From Non-Alignment to Multi-Alignment // Indian Foreign Affairs Journal. – 2017. - Vol. 12. - Iss. 4. - P. 326-341.
31. Rajeev N. Understanding India's Evolving Policy of Strategic Autonomy // S. Rajaratnam School of International Studies. NTU. Singapore. - 2025. - Iss. 15. [21.02.2025]. [Электронный ресурс]. URL: <https://rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2025/02/IP25015.pdf> (дата обращения: 30.07.2025).
32. Sandhu B.S. Development of Northeast for Furtherance of BIMSTEC. In USI Strategic Year Book 2024. B.K Sharma et al. (eds.). New Delhi: Vij Books, 2024. - P. 45-52.
33. Sharma B.K. Geopolitical Scan 2024: Strategic Implications for India. In USI Strategic Year Book 2024. B.K Sharma et al. (eds.). New Delhi: Vij Books, 2024. - P. 3-11.
34. Singh S. Prospects of West Asia. In USI Strategic Year Book 2024. B.K Sharma et al. (eds.). New Delhi: Vij Books, 2024. - P. 127-132.

35. Soni S. Strategic Deterrence: Challenges in Maintaining Stability in Sino-India-Pak Triangular Relationship. In USI Strategic Year Book 2024. B.K Sharma et al. (eds.). New Delhi: Vij Books, 2024. - P. 109-114.
36. Varma V. Drivers of Strategic Instability: Impact on the Global Arms Control and Disarmament Regime. In USI Strategic Year Book 2024. B.K Sharma et al. (eds.). New Delhi: Vij Books, 2024. - P. 12-17.
37. Verma R. Multi-alignment and India's response to the Russia-Ukraine war // International Politics. – 2024. - Iss. 61. - P. 954-974. DOI: 10.1057/s41311-023-00480-6.
38. Wojczewski T. India's vision of world order: multi-alignment, exceptionalism and peaceful co-existence // Global Affairs. – 2017. - Vol. 3. - Iss. 2. - P. 111–123. DOI: 10.1080/23340460.2017.1331512.
39. Yanchao L., Jun X. The new Indo-Pacific order: relations between China, India, and the United States the 21st century // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History. – 2024. - Iss. 91. - P. 97–102. DOI:10.17223/19988613/91/11.

References

1. Belkov A.D. Mezhdunarodnye transportnye koridory kak faktor global'noy i regional'noy integratsii: na primere Indii i stran Persidskogo Zaliva. [International transport corridors as a factor of global and regional integration: on the example of India and the Gulf countries]. Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. [Social and humanities knowledge]. 2024, I. 1, pp. 207-213. DOI:10.24412/0869-8120-2024-1-207-213. (In Russian).
2. Belkov A.D. Indijskiy opyt regionostroitel'stva kak sposob protivostoyaniya konkurentnomu regionalizmu v ATR i na Blizhnem Vostoke. [The Indian experience of region building as a way to counter competitive regionalism in the Asia-Pacific region and the Middle East]. Konfliktologiya / nota bene. [Conflict Studies / nota bene]. 2024, I. 1, pp. 27-38. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.1.69877. (In Russian).
3. Zakharov A.I. Mnogostoronniy podkhod vo vneshney politike Indii (na primere otnosheniy s Latinskoy Amerikoy). [Multilateral Approach in India's Foreign Policy: The Case of Relations with Latin America]. Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy. [International Organisations Research Journal]. 2024, V. 19, I. 3, pp. 92-104. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-03-05. (In Russian).
4. Kupriyanov A.V. Rossiya i Indiya: problemy i perspektivy sotrudnichestva. [Russia and India: problems and prospects for cooperation]. Polis. Politicheskie issledovaniya. [Polis. Political Studies]. 2022, I. 4, pp. 63-76. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.06. (In Russian).
5. Lomova A.A. Kitaysko-indiyskie otnosheniya v reprezentatsiyakh sovremennykh issledovateley KNR. [China-India relations in the representations of contemporary PRC researchers]. Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya». [RSUH/RGGU BULLETIN. "Political Science. History. International Relations" Series Academic Journal]. 2024, I. 4, pp. 59-73. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-59-73. (In Russian).
6. Nikitin A.I. Global'naya derzhava budushchego: obnovlenie strategicheskikh orientirov Indii. [The global power of the future: renewal of strategic orientations of India]. Polis. Politicheskie issledovaniya. [Polis. Political Studies]. 2025, I. 1, pp. 118-133. DOI: 10.17976/jpps/2025.01.09. (In Russian).
7. Soluyanov V.S. Kontseptsiya mnogopolyarnosti: mnogoobrazie podkhodov i interpretatsiy. [The Concept of Multipolarity: Diversity of Approaches and Interpretations]. Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. [RUDN Journal of Political Science]. 2021, V. 23, I. 3, pp. 424-445. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445. (In Russian).
8. Stoletov O.V. Geoekonomicheskaya strategiya Indii v usloviyakh formirovaniya novogo mirovogo poryadka. [Goeconomic strategy of India in the context of the formation of a new world order]. Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. [THE CASPIAN REGION:

- Politics, Economics, Culture]. 2024, V. 3, I. 80, pp. 114-128. DOI: 10.54398/1818-510X.2024.80.3.012. (In Russian).
9. Uyanaev S.V. Rossiya—Indiya—Kitay: v konturakh novogo miroporyadka. K 90-letiyu akademika Evgeniya Maksimovicha Primakova: monografiya. [Russia-India-China: in the contours of the new world order. On the 90th anniversary of academician Yevgeny Maksimovich Primakov: monograph]. S.V. Uyanaev; Ed. by acad. V.S. Myasnikov. Moscow, ID «FORUM» Publ., 2019, 322 p. (In Russian).
 10. Acharya A. After Liberal Hegemony: The Advent of a Multiplex World Order, *Ethics & International Affairs*, 2017, V. 31, I. 3, pp. 271-285. DOI: 10.1017/s089267941700020x.
 11. Acharya A., Buzan B. The making of global international relations. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2019, 383 p.
 12. Acharya A., Estevadeordal A., Goodman L.W. Multipolar or multiplex? Interaction capacity, global cooperation and world order, *International Affairs*, 2023, V. 99, I. 6, pp. 2339-2365. DOI: 10.1093/ia/iiaad242.
 13. Anand N. An Overview of Indian Economy (1991-2013), *IOSR Journal of Economics and Finance*, 2014, V. 3, I. 3, pp. 19-24. Doi:10.9790/5933-03319240.
 14. Bhandari A., Lentin S. IMEC: more than just a corridor, Gateway House: Indian Council on Global Relations. [11.06.2025]. Available at: <https://www.gatewayhouse.in/imec-more-than-just-a-corridor/> (Accessed: 30.07.2025).
 15. Buzan B., Acharya A. Re-imagining International Relations: World Orders in the Thought and Practice of Indian, Chinese, and Islamic Civilizations. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2022, 188 p.
 16. Ikenberry G.J. Three Worlds: The West, East and South and the competition to shape global order, *International Affairs*, 2024, V. 100, I. 1, pp. 121–138. DOI:10.1093/ia/iiaad284.
 17. Jaiswal P. India-China Strategic Competition in Nepal: An Assessment. In *USI Strategic Year Book 2024*. B.K Sharma et al. (eds.). New Delhi, Vij Books Publ., 2024, pp. 96-102.
 18. Joshi Y.N. Rajeev Partnership and Beyond: Explaining Shifts in India's Defence Cooperation with the United States. Singapore, Institute of South Asian Studies, NSU Publ., 2024, I. 22, 50 p.
 19. Kapoor N. Multi-alignment under "Uneven Multipolarity": India's Relations with Russia in an Evolving World Order, *MGIMO Review of International Relations*, 2023, V. 16, I. 2, - pp. 15–32. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-15-32.
 20. Karaganov S.A., Kramarenko A.M., Trenin D.V. Russia's Policy Towards World Majority. Moscow, 2023, 48 p.
 21. Khurana G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India—Japan Cooperation, *Strategic Analysis*, 2007, V. 31, I. 1, pp. 139–153.
 22. Mathew C.K., Tripathi S.N., Reddy C.S., Singh A.P. Viksit Bharat @ 2047: Governance Transformed. IIAS Public Governance Series. Brussels, IIAS-IISA Publ., 2025, V. 7, 709 p.
 23. Mearsheimer J.J. Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. Yale, Yale University Press Publ., 2018, 320 p. DOI: 10.2307/j.ctv5cgb1w.
 24. Mishra A. The world Delhi wants: official Indian conceptions of international order c. 1998–2023, *International Affairs*, 2023, V. 99, I. 4, pp. 1401–1419. DOI: 10.1093/ia/iiaad126.
 25. Mishra R. From non-alignment to multi-alignment: assessing India's foreign policy shift, *The Round Table. The Commonwealth Journal of International Affairs and Policy Studies*, 2023, V. 112, I. 1, pp. 43–56. DOI: 10.1080/00358533.2023.2165367.
 26. O'Donnell F., Papa M. India's multi-alignment management and the Russia–India–China (RIC) triangle, *International Affairs*, 2021, V. 97, I. 3, pp. 801–822. DOI:10.1093/ia/iiaab036.
 27. Panda J. India in a world of asymmetrical multipolarity, *East Asia Forum Quarterly*, 2023, V. 15, I.1, pp. 18-22.
 28. Paul T.V., Vinodan C. India and the Great Powers: Balancing and Diplomatic Engagement Revisited—Introducing the Special Issue, *Journal of Asian Security and International Affairs*, 2024, V. 11, I. 4, pp. 445-450. DOI: 10.1177/23477970241285199.

29. Pu X. The status dilemma in world politics. An anatomy of the China – India asymmetrical rivalry, *The Chinese Journal of International Politics*, 2022, V. 15, I. 3, - pp. 227–245. DOI: 10.1093/cjip/poac015.
30. Raghavan P.S. The Making of India's Foreign Policy: From Non-Alignment to Multi-Alignment, *Indian Foreign Affairs Journal*, 2017, V. 12, I. 4, pp. 326-341.
31. Rajeev N. Understanding India's Evolving Policy of Strategic Autonomy. S. Rajaratnam School of International Studies. NTU. Singapore, 2025, I. 15. [21.02.2025]. Available at: <https://rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2025/02/IP25015.pdf> (Accessed:30.07.2025)
32. Sandhu B.S. Development of Northeast for Furtherance of BIMSTEC. In *USI Strategic Year Book 2024*. B.K Sharma et al. (eds.). New Delhi, Vij Books Publ., 2024, pp. 45-52.
33. Sharma B.K. Geopolitical Scan 2024: Strategic Implications for India. In *USI Strategic Year Book 2024*. B.K Sharma et al. (eds.). New Delhi, Vij Books Publ., 2024, pp. 3-11.
34. Singh S. Prospects of West Asia. In *USI Strategic Year Book 2024*. B.K Sharma et al. (eds.). New Delhi, Vij Books Publ., 2024, pp. 127-132.
35. Soni S. Strategic Deterrence: Challenges in Maintaining Stability in Sino-India-Pak Triangular Relationship. In *USI Strategic Year Book 2024*. B.K Sharma et al. (eds.). New Delhi, Vij Books Publ., 2024, pp. 109-114.
36. Varma V. Drivers of Strategic Instability: Impact on the Global Arms Control and Disarmament Regime. In *USI Strategic Year Book 2024*. B.K Sharma et al. (eds.). New Delhi, Vij Books Publ., 2024, pp. 12-17.
37. Verma R. Multi-alignment and India's response to the Russia-Ukraine war, *International Politics*, 2024, I. 61, pp. 954-974. DOI: 10.1057/s41311-023-00480-6.
38. Wojczewski T. India's vision of world order: multi-alignment, exceptionalism and peaceful co-existence, *Global Affairs*, 2017, V. 3, I. 2, pp. 111–123. DOI: 10.1080/23340460.2017.1331512.
39. Yanchao L., Jun X. The new Indo-Pacific order: relations between China, India, and the United States the 21st century, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2024, I. 91, pp. 97–102. DOI:10.17223/19988613/91/11.